

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2023.41.51.013

Роль инициативы «Один пояс – один путь» в китайско-американском соперничестве

Пьянов Максим Павлович

Студент,
Институт иностранных языков,
Российский университет дружбы народов
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 7;
e-mail: mpjanov@gmail.com

Аннотация

Страны G7, считающиеся противовесом китайской инициативе «Один пояс, один путь», недавно запустили инициативу «Build Back Better World» (B3W) в качестве альтернативного канала помощи странам с низким доходом в развитии инфраструктуры. Чтобы лучше понять стратегическую конкуренцию между Вашингтоном и Пекином, в этом эссе анализируется, как инициатива «Один пояс, один путь» влияет на конкуренцию между Китаем и США, особенно в Индо-Тихоокеанском регионе и в области цифровой экономики. Также фокусируется внимание на инициативе B3W, предоставляя предварительный анализ использования администрацией Байдена B3W для конкуренции с инициативой «Один пояс, один путь». Благодаря тщательному исследованию взаимодействия между Вашингтоном и Пекином в рамках инициативы «Один пояс, один путь», это эссе также помогает раскрыть тонкую динамику и характеристики стратегического соперничества США и Китая в контексте цифровой эпохи. Наконец, в нем утверждается, что международное развитие не должно быть игрой с нулевой суммой, в которой развивающиеся страны, сталкивающиеся с неотложными проблемами инфраструктуры и роста, должны выбирать между Китаем и США.

Для цитирования в научных исследованиях

Пьянов М.П. Роль инициативы «Один пояс – один путь» в китайско-американском соперничестве // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 3А-4А. С. 74-82. DOI: 10.34670/AR.2023.41.51.013

Ключевые слова

Американо-китайское стратегическое соперничество, инициатива «Один пояс, один путь», B3W, международное развитие, политика.

Введение

В июне 2021 года страны G7, используя поддержку администрации Байдена, запустили инициативу Build Back Better World, или B3W, попытку США и их союзников уравновесить предложенную Китаем инициативу «Один пояс, один путь».

Президент США Джо Байден подчеркнул, что США ведут «долгосрочную стратегическую конкуренцию» с Китаем, которую он охарактеризовал как «крайнюю конкуренцию». Несомненно, инициатива B3W является важным стратегическим шагом администрации Байдена в ее конкуренции с Китаем. В связи с непрерывным продвижением проектов строительства «Пояса и пути» США все больше беспокоятся о том, что Китай бросит вызов интересам США во всем мире и подорвет их. Инициатива «Один пояс, один путь», часть большой стратегии Китая, является важным фактором, который способствует восприятию США Китая как «растущей угрозы» [Nadege, 2017, 137].

В этом эссе анализируется, как инициатива «Один пояс, один путь» влияет на конкурентную стратегию США в отношении Китая, и исследуется конкуренция между Китаем и США вокруг инициативы «Пояс и путь», особенно в Индо-Тихоокеанском регионе и в области цифровой экономики. Наконец, в нем основное внимание уделяется инициативе B3W и дается предварительный анализ того, как администрация Байдена использует ее для противовеса инициативе «Один пояс, один путь». Более глубокий анализ взаимодействия между Вашингтоном и Пекином в рамках инициативы «Один пояс, один путь» позволяет увидеть динамику и характеристики стратегического соперничества между Китаем и США.

Основная часть

В последние несколько лет администрация бывшего президента США Дональда Трампа способствовала фундаментальным изменениям в том, как США подходят к своей стратегии в отношении Китая. Эта перекалибровка была ориентирована на конкуренцию между двумя великими державами и предполагала наступление новой холодной войны [Wu Xinbo, 2020, 101]. Администрация Байдена, пришедшая к власти в январе 2021 года, продолжает рассматривать китайско-американские отношения в рамках конкуренции великих держав. Дэвид Доллар, старший научный сотрудник Китайского центра Джона Л. Торнтона в Институте Брукингса, писал, что администрация Байдена в значительной степени продолжала придерживаться подхода Трампа к Китаю. В отношениях между Китаем и США происходит «смена парадигмы», характеризующаяся «соперничеством великих держав», и в обозримом будущем «Один пояс, один путь» станет центром стратегического соперничества между Китаем и США.

По сравнению с предыдущими администрациями со времен Ричарда Никсона, самое большое изменение администрации Трампа заключалось в том, что Китай рассматривался как «основной стратегический вызов» национальной безопасности США, превосходящий Россию. Стратегия Китая, основанная на «вовлечении и разграничении», которая длилась несколько десятилетий, превратилась в конкурентную стратегию, которая была отмечена выпуском первой Стратегии национальной безопасности (СНБ) администрации Трампа в декабре 2017 года. СНБ утверждала, что США столкнулись с новой эрой «соперничества великих держав» и определили Китай как «ревизионистскую державу» и «стратегического конкурента». Китай упоминался в отчете более 30 раз. В значительной степени доклад был направлен на борьбу с «китайской угрозой». В последние несколько десятилетий американские политики считали Китай обычной

страной, которая, возможно, даже не входила в десятку главных проблем национальной безопасности, тогда как сейчас решение «китайского вызова» занимает особое центральное место в повестке дня политики национальной безопасности США [Fingar, 2019, 14].

Помимо «основной проблемы», политики США также считают Китай всесторонним глобальным стратегическим конкурентом. Следует отметить, что восприятие США «китайской угрозы» многогранно, охватывая сферы экономики, технологий, безопасности, дипломатии, идеологии и так далее. Эти области взаимосвязаны и влияют друг на друга. В частности, поскольку США обеспокоены тем, что Китай способствует «политическому подъему» после осознания своего «экономического подъема», некоторые политики и эксперты США заявляют, что так называемая «острая сила» Китая или «операции влияния» представляют серьезную угрозу для политической системы и ценностям демократических стран, включая США. Кристофер Рэй, директор Федерального бюро расследований США, заявил, что Китай представляет угрозу «для всего общества США».

Инициатива «Один пояс, один путь» стала важным фактором, влияющим на США в переосмыслении «китайской угрозы». Когда в 2013 году китайское правительство обнародовало инициативу «Один пояс, один путь», США не отреагировали на нее решительно. Хотя Вашингтон отказался присоединиться к предложенному Китаем Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, высокопоставленные чиновники администрации Обамы редко публично говорили о плане «Один пояс, один путь» или открыто критиковали его. За последние несколько лет строительство «Один пояс, один путь» значительно продвинулось вперед и получило широкую поддержку со стороны международного сообщества. Постепенно он стал важной опорой национальной стратегии развития и внешней политики Китая. В связи с непрерывным продвижением строительства «Пояса и пути» Вашингтон стал рассматривать эту инициативу как неотъемлемую часть большой стратегии Китая и все больше обеспокоен тем, что Китай бросит вызов и подорвет интересы США во всем мире. Эта инициатива стала важной движущей силой феномена «инфляции угроз», когда речь идет о восприятии США Китая.

Чиновники администрации Трампа весьма негативно отнеслись к инициативе «Один пояс, один путь». Они публично оклеветали и очернили эту инициативу. Трамп однажды сказал за закрытыми дверями, что инициатива «Один пояс, один путь» может нарушить торговлю во всем мире и является «оскорбительной» [Trump rants behind closed doors with CEOs, www]. Бывший вице-президент Майк Пенс обвинил Китай в использовании так называемой «долговой дипломатии» для расширения своего влияния и оказания давления на такие страны, как Шри-Ланка, чтобы они передали порты в руки Китая и позволили Китаю построить там военные базы. Выступая на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в ноябре 2018 года, Пенс заявил, что США не будут «предлагать ограничивающий пояс или дорогу с односторонним движением», что является явным ударом по предложенной Китаем инициативе.

«Антикитайский авангард» в глазах Пекина, бывший госсекретарь США Майк Помпео еще более враждебно относился к инициативе «Один пояс, один путь». Он не только неоднократно критиковал этот план, но и оказывал давление на Пакистан, Панаму, Израиль и другие страны, чтобы те проявляли бдительность в отношении китайских инвестиций и сокращали экономическое сотрудничество с Китаем. Например, Помпео однажды предостерег эти страны от того, что он назвал «хищнической экономической деятельностью китайских государственных предприятий». Он сказал: «Когда звонит Китай, это не всегда во благо ваших граждан», но отказался назвать конкретные проекты, которые он считает сомнительными [Mike

Pompeo Warns..., www]. Помпео также сказал, что усилия Китая «по строительству портов по всему миру связаны не с тем, что они хотят быть хорошими судостроителями и управляющими водными путями, а скорее с тем, что в каждом из них присутствует элемент государственной национальной безопасности». Он заявил, что инициатива «Один пояс, один путь» является «неэкономическим предложением» из-за поддерживаемого государством ценообразования ниже рыночного и хищнической практики кредитования, в то время как США «усердно работают, чтобы убедиться, что все в мире понимают эту угрозу» [Secretary Pompeo participates..., www]. В марте 2018 года Комитет по вооруженным силам Сената разведывательного сообщества США провел слушания «Оценка угроз во всем мире», в ходе которых Дэн Коукс, директор национальной разведки на тот момент, и другие заявили, что Китай создал свои геополитические преимущества во всем мире благодаря инициативе «Один пояс, один путь», что представляло серьезную угрозу влиянию США.

Военные руководители США также резко раскритиковали инициативу. Бывший министр обороны Джим Мэттис сказал: «В глобализованном мире есть много поясов и много дорог, и ни одна нация не должна ставить себя в положение, диктующее “один пояс, один путь”» [Wu Xiangning, 2020, 231]. В частности, он обвинил такие проекты, как Китайско-пакистанский экономический коридор, в подрыве региональной безопасности. Кроме того, многие командующие театром военных действий США и другие военачальники публично критиковали «Один пояс, один путь» с точки зрения военной безопасности, указывая на развитие более стратегического аспекта стремления США уравновесить инициативу «Пояс и путь». Адмирал Гарри Харрис, в то время командующий Тихоокеанским командованием США, сказал, что инициатива «Один пояс, один путь» позволила Китаю иметь возможность влиять на глобальные морские пути. Он заявил, что это согласованные стратегические усилия Китая по вытеснению США, их друзей и союзников в Индо-Тихоокеанском регионе и что все глобальные узкие места находятся под давлением китайской инициативы «Один пояс, один путь».

Более того, американские конгрессмены также подняли вопрос об инициативе «Один пояс, один путь», потребовав от администрации Трампа активизировать попытки США уравновесить влияние Китая. Комитет Палаты представителей США по иностранным делам, Комитет Сената США по финансам и ряд других институтов Конгресса, а также американо-китайская Комиссия по анализу экономики и безопасности, уполномоченная Конгрессом, провели слушания по этой инициативе. В августе 2018 года группа сенаторов направила письмо тогдашнему министру финансов Стивену Мнучину и бывшему госсекретарю Майку Помпео, в котором говорилось, что целью инициативы «Пояс и путь» является «создание экономического мирового порядка, в котором в конечном итоге будет доминировать Китай». и что крайне важно, чтобы США противостояли попыткам Китая.

В целом отношение американских стратегов к инициативе «Один пояс, один путь» в последние годы становится все более негативным. Они считают эту инициативу «китайским планом Маршалла», с помощью которого Китай намерен превратить экономическую мощь в геополитическое влияние, установить и укрепить свой контроль над евразийским континентом, построить новый международный порядок и продвигать китайскую версию глобализации. Они уделяют большое внимание влиянию инициативы «Один пояс, один путь» на военную безопасность, особенно беспокоясь о том, что Китай стремится расширить так называемый «цифровой авторитаризм» через «Цифровой шелковый путь» [Belt and Router..., www]. «Долговая ловушка» стала ключевой фразой американских политиков, комментирующих инициативу «Один пояс, один путь». Они обвинили Пекин в том, что он использует его для

усиления контроля над странами вдоль маршрутов «Пояса и пути». Некоторые американские эксперты также утверждали, что операции, не соответствующие международным стандартам и использующие коррупционные методы китайских предприятий и финансовых учреждений в странах, расположенных вдоль маршрутов «Пояса и пути», наносят ущерб экономическим интересам США [Jeff, 2018, 9]. Они считали, что Китай использует инициативу «Один пояс, один путь» для продвижения интернационализации юаня и китайских технологических стандартов.

По сравнению с администрацией Трампа администрация Байдена применила более сложный и нюансированный подход к стратегическому соперничеству между Китаем и США. В нем больше внимания уделяется систематическому, долгосрочному и неотложному характеру конкуренции между крупными державами и подчеркивается важность конкуренции с Китаем с «позиции силы». Госсекретарь США Энтони Блинкен назвал стратегическую конкуренцию с Китаем самой большой геополитической проблемой, стоящей перед США. Эли Ратнер, советник по внешней политике и обороне министра обороны США и бывший исполнительный вице-президент и директор по исследованиям Центра новой американской безопасности, заявил в феврале 2021 года, что Китай представляет собой матричную проблему, которая проникла во все области, включая экономику, технологии, идеология, национальная безопасность и дипломатия.

С тех пор как Байден вступил в должность, он открыто рассматривал Китай как «наиболее серьезного» конкурента США и рассматривает американско-китайские отношения через призму стратегического соперничества. Администрация Байдена делает упор на «прагматичную и ориентированную на результат» дипломатию по отношению к Китаю и использует свою систему альянсов для установления и укрепления своей позиции силы, чтобы выиграть в долгосрочной перспективе в своем стратегическом соперничестве с Китаем. Стоит отметить, что концепция Байдена как демократа в отношении конкуренции с Китаем сильно идеологизирована. Он считает, что конкуренция между Китаем и США – это конкуренция между различными политическими системами. Это ключевая часть так называемого долгосрочного стратегического соперничества: США хотят восстановить демократию в американском стиле, устранить внутренние разногласия и подчеркнуть превосходство американского стиля, конкурируя с Китаем. 28 апреля в 2021 году Байден выступил на совместном заседании Конгресса, заявив: «Мы соревнуемся с Китаем и другими странами за победу в двадцать первом веке». Он сказал, что Китай считает, что США не могут конкурировать с ним в двадцать первом веке, добавив, что США доказывают, что демократия эффективна и может приносить реальные результаты.

Администрация Байдена очень негативно относится к инициативе. Фактически, во время своей кампании в 2020 году Байден открыто критиковал ее [Biden is relentless..., www]. В начале апреля 2021 года Управление директора национальной разведки опубликовало Ежегодную оценку угроз за 2021 год. В нем стремление Китая к мировому могуществу названо главной угрозой, а растущее влияние Китая является одной из самых больших угроз, с которыми сталкиваются США. В нем утверждалось, что «Китай все больше становится почти равным конкурентом, бросая вызов Соединенным Штатам на многих аренах, особенно в экономическом, военном и технологическом плане, и стремится изменить глобальные нормы». В отчете упоминается, что «Коммунистическая партия Китая (КПК) продолжит свои общегосударственные усилия по распространению влияния Китая, подрыву влияния Соединенных Штатов, вбиванию клингов между Вашингтоном и его союзниками и партнерами

и созданию новых международных норм, благоприятствующие авторитарной китайской системе».

Администрация Байдена изо всех сил пытается предложить альтернативы во главе с США и их союзниками для нацеливания на ОПОП в попытке переиграть Китай в стратегической конкуренции. Во время телефонного разговора с премьер-министром Великобритании Борисом Джонсоном 27 марта 2021 года Байден предложил аналогичные инициативы во главе с демократиями, чтобы справиться с проблемами, вызванными Китаем, и «помочь тем сообществам во всем мире, которые действительно нуждаются в помощи». Курт Кэмпбелл, координатор США по делам Индо-Тихоокеанского региона в Совете национальной безопасности, заявил во время онлайн-мероприятия, организованного Стэнфордским университетом 26 мая 2021 года, что «период, который широко описывался как взаимодействие, подошел к концу». Политика США в отношении Китая теперь будет действовать в соответствии с «новым набором стратегических параметров», сказал Кэмпбелл, добавив, что «доминирующей парадигмой будет конкуренция. По словам Кэмпбелла, США планируют созвать личную встречу своих партнеров из группы стран Quad во второй половине года с акцентом на инфраструктуру перед лицом вызовов со стороны Китая. Он подчеркнул: «Впервые, действительно, мы теперь смещаем наш стратегический фокус, наши экономические интересы, нашу военную мощь больше в Индо-Тихоокеанский регион». Он добавил, что США должны развеять опасения по поводу упадка Америки в Азии и предложить «позитивное экономическое видение» региона.

Администрация Байдена оказывает большее давление на Китай в ключевую постпандемическую эпоху, когда «Одному поясу, одному пути» предстоит корректировка. Стратеги, в том числе Дэниел Рассел, бывший помощник госсекретаря по делам Восточной Азии и Тихоокеанского региона и вице-президент Института политики азиатского общества, считают, что пандемия COVID-19 нанесла тяжелый удар по амбициям Китая в рамках одного пояса и долгового кризиса, который в некоторых странах стал заметным. ОПОП может нарушить глобальную макроэкономику и замедлить восстановление экономики после пандемии. Пандемия привела к задержке реализации проектов инициативы, что усилит экономическое и политическое давление со стороны некоторых правительств, чьи проблемы с долговым бременем могут стать более серьезными. Трудности Китая в отношениях с этими странами, вероятно, возрастут [Mouritz, 2020, 117].

Во время саммита G7 в июне 2021 года администрация Байдена сплотила других национальных лидеров и продвинула инициативу B3W. Инициатива подчеркивает, что развитые демократии должны сотрудничать и оказывать поддержку усилиям развивающихся стран по созданию инфраструктуры, чтобы помочь сократить потребность в инфраструктуре в размере 40 + триллионов долларов в развивающемся мире [The G7's B3W Infrastructure Initiative..., www]. B3W рассматривается как основная стратегическая мера, направленная на противодействие сотрудничеству ОПОП. Инициатива в основном сосредоточена на четырех вопросах: изменение климата, безопасность здоровья, цифровые технологии, гендерная справедливость и равенство. В недавнем заявлении Белый дом заявил, что B3W будет глобальным по масштабу, от Латинской Америки и Карибского бассейна до Африки и Индо-Тихоокеанского региона. Чтобы провести различие между сотрудничеством B3W и ОПОП, США предложили шесть руководящих принципов, включая сотрудничество, основанное на ценностях, мобилизацию частного капитала за счет финансирования развития и усиление воздействия многостороннего государственного финансирования. Белый дом заявил, что с

помощью такой инициативы США могут «дополнить инвестиции в внутреннюю инфраструктуру в рамках Американского плана создания рабочих мест и создать новые возможности для демонстрации конкурентоспособности США за рубежом и создания рабочих мест дома». Что касается того, как подтолкнуть американские компании к активному участию в строительстве инфраструктуры за рубежом,

Администрация Байдена еще не обнародовала полных деталей плана B3W, но то, что было обнародовано, вызвало сомнения у международного сообщества. Во-первых, нет четкой информации о том, какой объем финансирования странам «Большой семерки», включая США, потребуется вложить в этот план и как обеспечить доступность финансирования [Could G7's B3W rival China's BRI, www]. Во-вторых, шесть «руководящих принципов» на самом деле являются дополнительными условиями, предъявляемыми к развивающимся странам. Высокие стандарты защиты окружающей среды, трудовых прав и финансовой устойчивости могут помешать некоторым странам участвовать в инициативе. В-третьих, американские компании неохотно помогают в создании инфраструктуры развивающихся стран, а средство правовой защиты, предлагаемое администрацией Байдена, не обеспечивает адекватных стимулов для частного сектора. В-четвертых, государства-члены G7 расходятся во мнениях относительно того, какие области должны быть приоритетными для инициативы – Европа надеется, что это страны Африки, Япония делает акцент на странах Азиатско-Тихоокеанского региона, а США придают большое значение странам Латинской Америки и Карибского бассейна. Стоит отметить, что ни европейские страны, ни Япония не хотят, чтобы отношения между «Build Back Better World» и «Один пояс, один путь» превратились в игру с нулевой суммой.

Заключение

«Один пояс, один путь» – проект глобального сотрудничества, инициированный Китаем. Он отражает своего рода дипломатический стратегический менталитет, ориентированный на связность, и помогает Китаю исследовать и осуществлять согласованное и прогрессивное глобальное лидерство. Развитие инициативы затрагивает многие области, включая экономику, безопасность, дипломатию и международное развитие. Его стратегическое и долгосрочное влияние на китайско-американские отношения заслуживает дальнейшего изучения. ОПОП углубил китайско-американскую конкуренцию в геэкономике, международных системах и способах развития. Взаимодействие между двумя странами вокруг ОПОП отражает важные тенденции и характеристики конкуренции крупных держав в двадцать первом веке. Поскольку США пытаются и дальше сдерживать Китай, ему необходимо усовершенствовать правила и механизмы, управляющие инициативой, и уменьшить недостатки, которые могут быть использованы США. Действительно, американские компании, такие как GE и Honeywell, участвовали в сотрудничестве по программе «Одного пояса...» и извлекли из него пользу. Китайские и американские компании могут больше координировать свои действия в продвижении строительства инфраструктуры, что, как ожидается, принесет новую взаимодополняемость в китайско-американские экономические отношения. Кроме того, две страны могут сотрудничать для предоставления общественных благ и налаживания новых партнерских отношений в области международного развития.

Также две страны могут изучить пути к сотрудничеству в области безопасности и участвовать в политическом диалоге и координации по таким темам, как борьба с трансграничной организованной преступностью и обеспечение безопасности морских

транспортных маршрутов. В целом, взаимодействие с ОПОП, Индо-Тихоокеанской стратегией США и В3W не должно быть нулевой суммой. Развивающиеся страны, которые сталкиваются с реальными и неотложными потребностями в инфраструктуре, не хотят стоять перед дилеммой выбора между Китаем и США.

Библиография

1. Belt and Router: China Aims for Tighter Internet Controls with Digital Silk Road. URL: <https://www.cfr.org/blog/belt-and-router-china-aims-tighter-internet-controls-digital-silk-road>
2. Biden is relentless on one China issue: The New Silk Road. URL: <https://finance.yahoo.com/news/biden-china-climate-change-new-silk-road-143657484.html?guccount>
3. Could G7's B3W rival China's BRI? URL: <https://phnompenhpost.com/opinion/could-g7s-b3w-rival-chinas-bri>
4. Fingar T. Forty years of formal-but not yet normal-relations // China International Strategy Review. 2019. Т. 1. № 1. P. 11-20.
5. Mike Pompeo Warns Panama Against Doing Business with China. URL: <https://www.nytimes.com/2018/10/19/world/americas/mike-pompeo-panama-china.html>
6. Mouritz F. Implications of the COVID-19 pandemic on China's Belt and Road Initiative // Connections. 2020. Т. 19. № 2. P. 115-124.
7. Nadege R. China's Belt and Road Initiative: underwhelming or game-changer? // The Washington Quarterly. 2017. Vol. 1. № 40. P. 136-138.
8. Secretary Pompeo Participates in National Review Institute's 2019 Ideas Summit. URL: <https://video.state.gov/detail/videos/top-stories/video/6019615196001/secretary-pompeo-participates-in-national-review-institute-s-2019-ideas-summit>
9. Smith J.M. China's Belt and Road Initiative: strategic implications and international opposition // The Heritage Foundation. 2018. № 3331. P. 1-25.
10. The G7's B3W Infrastructure Initiative, a Rival to China's BRI. URL: <https://www.asiapacific.ca/publication/g7s-b3w-infrastructure-initiative-rival-chinas-bri>
11. Trump rants behind closed doors with CEOs. URL: <https://www.politico.com/story/2018/08/08/trump-executive-dinner-bedminster-china-766609>
12. Wu Xiangning. The Military Drivers of China's Belt and Road Endeavor: Expanding the Global Reach from Land Mass to the Maritime Domains // China Review. 2020. Vol. 20. № 4. P. 223-244.
13. Wu Xinbo. On China-US strategic competition // World Economics Politics. 2020. № 5. P. 96-130.

The role of “One belt, one road” initiative in the Sino-US Rivalry

Maksim P. P'yanov

Student,
People's Friendship University of Russia,
117198, 7, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mpjanov@gmail.com

Abstract

In June 2021, the G7 countries, with the support of the Biden administration, launched the Build Back Better World, or B3W, an attempt by the US and its allies to counterbalance China's proposed Belt and Road Initiative. US President Joe Biden stressed that the US is engaged in a "long-term strategic competition" with China, which he described as "extreme competition." Considered a counterbalance to China's Belt and Road Initiative, the G7 countries recently launched the Build Back Better World (B3W) initiative as an alternative channel to help low-income countries develop infrastructure. To better understand the strategic competition between Washington and Beijing, this

essay analyzes how the Belt and Road Initiative impacts competition between China and the United States, especially in the Indo-Pacific region and the digital economy. It also focuses on the B3W initiative, providing a preliminary analysis of the Biden administration's use of the B3W to compete with the Belt and Road Initiative. By carefully examining the interaction between Washington and Beijing under the Belt and Road Initiative, this essay also helps to reveal the subtle dynamics and characteristics of the US-China strategic rivalry in the context of the digital age. Finally, it argues that international development should not be a zero-sum game in which developing countries facing pressing infrastructure and growth challenges must choose between China and the US.

For citation

P'yanov M.P. (2023) Rol' initsiativy «Odin poyas – odin put'» v kitaisko-amerikanskom sopernichestve [The role of “One belt, one road” initiative in the Sino-US Rivalry]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (3A-4A), pp. 74-82. DOI: 10.34670/AR.2023.41.51.013

Keywords

US-China strategic rivalry, Belt and Road Initiative, B3W, international development, politics.

References

1. *Belt and Router: China Aims for Tighter Internet Controls with Digital Silk Road*. Available at: <https://www.cfr.org/blog/belt-and-router-china-aims-tighter-internet-controls-digital-silk-road> [Accessed 05/05/2023]
2. *Biden is relentless on one China issue: The New Silk Road*. Available at: <https://finance.yahoo.com/news/biden-china-climate-change-new-silk-road-143657484.html?guccount> [Accessed 05/05/2023]
3. *Could G7's B3W rival China's BRI?* Available at: <https://phnompenhpost.com/opinion/could-g7s-b3w-rival-chinas-bri> [Accessed 05/05/2023]
4. Fingar T. (2019) Forty years of formal-but not yet normal-relations. *China International Strategy Review*, 1, 1, pp. 11-20.
5. *Mike Pompeo Warns Panama Against Doing Business with China*. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/10/19/world/americas/mike-pompeo-panama-china.html> [Accessed 05/05/2023]
6. Mouritz F. (2020) Implications of the COVID-19 pandemic on China's Belt and Road Initiative. *Connections*, 19, 2, pp. 115-124.
7. Nadege R. (2017) China's Belt and Road Initiative: underwhelming or game-changer? *The Washington Quarterly*, 1, 40, pp. 136-138.
8. *Secretary Pompeo Participates in National Review Institute's 2019 Ideas Summit*. Available at: <https://video.state.gov/detail/videos/top-stories/video/6019615196001/secretary-pompeo-participates-in-national-review-institute-s-2019-ideas-summit> [Accessed 05/05/2023]
9. Smith J.M. (2018) China's Belt and Road Initiative: strategic implications and international opposition. *The Heritage Foundation*, 3331, pp. 1-25.
10. *The G7's B3W Infrastructure Initiative, a Rival to China's BRI*. Available at: <https://www.asiapacific.ca/publication/g7s-b3w-infrastructure-initiative-rival-chinas-bri> [Accessed 05/05/2023]
11. *Trump rants behind closed doors with CEOs*. Available at: <https://www.politico.com/story/2018/08/08/trump-executive-dinner-bedminster-china-766609> [Accessed 05/05/2023]
12. Wu Xiangning (2020) The Military Drivers of China's Belt and Road Endeavor: Expanding the Global Reach from Land Mass to the Maritime Domains. *China Review*, 20, 4, pp. 223-244.
13. Wu Xinbo (2020) On China-US strategic competition. *World Economics Politics*, 5, pp. 96-130.